

ДИСКУССИЯ О СОЗДАНИИ СУДОВ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ В ГЕРМАНИИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX В.¹

© 2016 г. Ольга Леоновна Лысенко²

В статье обозначены ключевые вопросы, связанные с созданием самостоятельной системы судов по трудовым спорам в Германии и вызвавшие острую дискуссию среди германских политиков и юристов в 20-х годах XX в.; показаны пути их решения в различных проектах закона о судах по трудовым спорам (1920–1925).

The article outlines the key issues associated with the creation of independent system of labor courts in Germany and triggered heated discussion among German politicians and lawyers in the 20-ies of XX century; the ways of their solution in various projects of the law on labor courts (1920–1925).

Ключевые слова: право Германии, трудовое право Германии, суды по трудовым спорам, Веймарская республика, история государства и права зарубежных стран.

Key words: German law, labor law Germany, labor courts, the Weimar Republic, history of state and law of foreign countries.

Веймарскую республику не случайно называют “колыбелью” трудового права в Германии. В 1926 г. был принят Закон о судах по трудовым спорам, ознаменовавший возникновение в Германии самостоятельной трудовой юстиции. Однако путь к нему был довольно долгим и тернистым.

О необходимости законодательных разработок в области трудового права говорилось в самом тексте Конституции Германской империи (Веймарской) 1919 г. Согласно ст. 157 “рабочая сила стоит под особым покровительством империи. Империя вырабатывает единообразное трудовое право”³. Правда, это положение носило довольно абстрактный и размытый характер, с самого начала породив различные споры и дискуссии, поскольку в германской правовой науке того времени сами понятия “трудовое право” и “трудовой договор” и их содержание не были четко определены.

I. Основные вопросы, связанные с созданием судов по трудовым спорам в Германии, и попытки их решения в ходе разработки проектов закона о судах по трудовым спорам (1920–1925)

Уже в первые годы Веймарской республики, а именно 2 мая 1919 г., при имперском Министерстве труда (Reichsarbeitsministerium) была создана специальная комиссия по разработке проекта единого закона о трудовом праве, т.е. своеобразного Трудового кодекса (Kommission zur Abfassung eines einheitlichen Arbeitsgesetzbuches), более известная в германской правовой науке как *Комитет по трудовому праву (Arbeitsrechtsausschuß)*. Одним из важнейших направлений работы данного Комитета стала разработка проекта закона о судах по трудовым спорам. Вопросами разработки законодательства о судах по трудовым спорам и о рабочих организациях (Arbeitsgerichte und Arbeitsbehördenorganisation) должен был заниматься отдельный, IV Подкомитет (Unterausschuß IV)⁴.

Необходимо отметить, что в Германии в то время уже существовал целый ряд органов по улаживанию и рассмотрению споров в трудовых отношениях. К ним прежде всего относились промышленные и купеческие суды (Gewerbe- und Kaufmannsgerichte)⁵, а также так называемые согласительные комитеты и комиссии (Schlichtungsausschüsse).

Уже в самом начале работы Комитета по трудовому праву (Arbeitsrechtsausschuß) наиболее острую дискуссию вызвали следующие вопросы:

1) вопрос об организации судов по трудовым спорам и об их месте в судебной системе Германии.

¹ Данная статья является продолжением цикла статей автора, посвященных истории трудового права Германии в конце XIX – первой трети XX в.

² Доцент кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук (E-mail: ollysenko@mail.ru).

Olga Lysenko, associate Professor in the Department of history of state and law of juridical faculty of Moscow state University named M.V. Lomonosov, PhD in Law (E-mail: ollysenko@mail.ru).

³ Die Verfassung des Deutschen Reiches (“Weimarer Verfassung”) // RGBl. 1919. N 152. S. 1383.

⁴ См.: Sawall S. Die Entwicklung der Arbeitsgerichtsbarkeit. Aachen. 2007. S. 259, 260.

⁵ Подробнее об этом см.: Лысенко О.Л. Этапы становления трудовой юстиции в Германии в первой трети XX века // Гос. и право. 2014. № 8. С. 76–81.

Более конкретно этот вопрос можно сформулировать следующим образом: *должны ли суды по трудовым спорам представлять собой лишь несколько видоизмененные, возникшие еще в конце XIX – начале XX в. промышленные и купеческие суды⁶ и иные органы по улаживанию споров из трудовых отношений или же следует создать новую единую систему специализированных судебных органов, рассматриваемую в качестве самостоятельного элемента судебной системы Германии?* При этом также важно было определить, *должны ли суды судов по трудовым спорам быть профессиональными судьями, подобно судам общей юрисдикции, и должны ли суды по трудовым спорам подчиняться общему имперскому суду (Reichsgericht) или им следует существовать параллельно?*

2) вопрос о компетенции судов по трудовым спорам.

По вполне понятным причинам многие представители профсоюзов Германии ратовали за создание специализированных судов по трудовым спорам, которые существовали бы параллельно с системой судов общей юрисдикции. По их мнению, специализированные суды по трудовым спорам могли быть созданы либо на базе промышленных и купеческих судов, либо на основе согласительных комитетов и комиссий, образующих, в отличие от последних, единую систему на всей территории страны. Главный аргумент в пользу подобного решения (с точки зрения отдельных представителей профсоюзов) состоял в том, что судьи судов общей юрисдикции, большинство из которых начали заниматься своей деятельностью еще в кайзеровскую эпоху, т.е. до Ноябрьской революции 1918 г., в основной своей массе были далеки от идеи усиленной защиты прав трудящихся и построения “социального государства”.

В то же время многие представители юридического сообщества Германии, главным образом судьи судов общей юрисдикции, выступали за включение судов по трудовым спорам в единую судебную систему, на вершине которой стоял имперский суд (Reichsgericht)⁷.

В ходе этой дискуссии уже в *апреле 1920 г.* IV Подкомитет Комитета по трудовому праву представил первый *проект закона о судах по трудо-*

вым спорам (Unterausschußentwurf), состоявший из 104 параграфов⁸. Он предусматривал создание специализированных судов по трудовым спорам 1 и 2 инстанций на базе местных органов по социальным вопросам (Sozialbehörde), а также согласительных комитетов и комиссий (Schlichtungsausschuße). Несмотря на то что контроль за их созданием и деятельностью возлагался на правительства отдельных германских земель (Landesverwaltungsbehörde), расходы на их содержание должна была нести империя.

Согласно проекту третья, последняя инстанция в виде Имперского суда по трудовым спорам (Reichsarbeitsgericht) должна была возникнуть позднее, лишь после принятия долгожданного Трудового кодекса (Arbeitsgesetzbuch).

Министр юстиции О. Ландсберг утверждал, что данный проект создан “не с чистого листа” (nicht am grünen Tisch entstanden), а с учетом многолетнего опыта рассмотрения споров по поводу трудовых отношений промышленными и купеческими судами, которые в силу этого должны были прекратить свое существование и трансформироваться в суды по трудовым спорам, а все без исключения судьи промышленных и купеческих судов (подавляющее большинство которых на тот момент не имели юридического образования) автоматически наделялись статусом профессиональных судей.

Согласно проекту к компетенции судов по трудовым спорам должны были относиться споры в трудовых отношениях всех категорий наемных работников, за исключением государственных служащих. В этом состояла серьезная новация и существенное отличие от промышленных и купеческих судов, поскольку последние на тот момент рассматривали споры лишь отдельных категорий наемных работников. Тем не менее, несмотря на то что трудовые споры отныне исключались из компетенции судов общей юрисдикции, по согласию сторон можно было перенести спор из суда по трудовым спорам на рассмотрение суда корпорации (Innungsgericht)⁹.

Поскольку первоначальный проект подвергся критике, главным образом со стороны профессиональных юристов и судей, *27–28 сентября 1920 г.* Комитет по трудовому праву предложил несколько отредактированный и усовершенствованный проект.

⁶ См.: Закон о промышленных судах (Gesetz, betreffend die Gewerbegerichte) от 29 июля 1890 г. // RGBl. 1890. N 24. S. 141; Закон о купеческих судах (Gesetz, betreffend Kaufmannsgerichte) от 6 июля 1904 г. // RGBl. 1904. N 3059. S. 266.

⁷ См.: Sawall S. Op. cit. S. 260.

⁸ Weiß J. Arbeitsgerichtsbarkeit und Arbeitsverband im Kaiserreich und in der Weimarer Republik. Frankfurt-am-Main, 1994. S. 123.

⁹ См.: Graf G. Das Arbeitsgerichtsgesetz von 1926. Weimarer Verfassungsvollzug auf justizpolitischen Irrwegen des Kaiserreichs? Goldbach, 1993. S. 148, 149, 167.

ванный новый проект закона о судах по трудовым спорам (*Entwurf des Arbeitsrechtsausschusses*), который сохранил в силе многие положения предшествующего проекта. Главная новация данного проекта состояла в создании Имперского суда по трудовым спорам (*Reichsarbeitsgericht*) вне зависимости от принятия в будущем Трудового кодекса. При этом расходы на содержание судов по трудовым спорам должны были распределяться следующим образом: суды первой и второй инстанций должны были содержаться правительствами отдельных германских земель, а Имперского суда – имперским правительством.

Однако и этот проект, подобно первому проекту, был назван “незрелым” и раскритикован на проходившем в мае 1921 в Лейпциге IV Всегерманском съезде судей (4. Deutscher Richtertag), а также на XXXII Всегерманском съезде юристов (32. Deutscher Juristentag) в Бамберге в сентябре 1921 г.¹⁰

На фоне жесткой критики правительство Веймарской республики постановило на время “отстраниться” от решения данной проблемы и передать функции по разработке проекта закона о судах по трудовым спорам в руки “заинтересованных” частных лиц – отдельных германских правоведов. (Необходимо отметить, что некоторые германские юристы занимались этим вопросом самостоятельно, работая над созданием проекта закона о судах по трудовым спорам параллельно с правительством. Так, уже в сентябре 1920 г. появился первый частный проект (*Referentenentwurf*), состоявший из 121 параграфа. В январе, августе и декабре 1921 г. созданы другие частные проекты.)¹¹

Новизна данных проектов состояла в том, что, в отличие от предшествующих проектов, большинство из них предусматривало отрыв судов по трудовым спорам от промышленных и купеческих судов и включение их тем или иным образом в систему судов общей юрисдикции Германии (*in die ordentliche Justiz*).

Так, согласно проекту (*Referentenentwurf*) сентября 1920 г. суды по трудовым спорам второй инстанции (*Landesarbeitsgerichte*) создавались

при судах второй инстанции общей юрисдикции (*Landgerichte*), а судом последней инстанции по трудовым спорам (*Reichsarbeitsgericht*) вообще являлось одно из подразделений общего имперского суда (*Reichsgericht*)¹². По понятным причинам данный проект получил резкое неодобрение со стороны германских профсоюзов, а также представителей промышленных и купеческих судов¹³.

В частном проекте закона о судах по трудовым спорам (*Referentenentwurf*) 1921 г. компетенцию судов по трудовым спорам предлагалось распространить лишь на те категории наемных работников, ежегодный заработок которых не превышал 30 тыс. марок¹⁴.

Наконец, через некоторое время имперское правительство решило вновь взять “инициативу” в свои руки: в июне 1923 г. был достигнут определенный компромисс в виде появления обновленного правительственного проекта закона о судах по трудовым спорам (*erneuter Entwurf der Regierung*). Данный проект предполагал полную самостоятельность судов по трудовым спорам на первой инстанции и их соединение с судами общей юрисдикции на второй и третьей инстанциях (в рамках *Landgericht* и *Reichsgericht*, соответственно). Председательствующими судьями в судах первой инстанции по трудовым спорам могли быть как профессиональные судьи, назначаемые органами юстиции с согласия высших органов по социальным вопросам отдельных германских земель (*Landesjustizverwaltung im Einvernehmen mit der obersten Behörden der Sozialverwaltung*), так и обладающие опытом рассмотрения трудовых споров, но не имеющие юридического образования судьи промышленных и купеческих судов и согласительных комитетов и комиссий. (При этом после создания системы судов по трудовым спорам согласительные комитеты и комиссии должны были быть упразднены.) В судах по трудовым спорам второй и третьей инстанций председательствующими могли быть исключительно профессиональные судьи. В качестве Имперского суда по трудовым спорам выступало одно из его подразделений. Обязательное участие в рассмотрении споров на всех инстанциях должны были принимать избираемые из представителей наемных работников и работодателей так называемые заседатели – “общественные судьи” (*Beisitzer*). Расходы на содержание вновь создаваемых судов по трудовым спорам должны были быть возложены на правительства отдельных германских земель. Проект воспринял

¹⁰ Всего в ходе разработки Закона о судах по трудовым спорам было создано восемь проектов: два проекта Комитета по трудовому праву (*Entwürfe des Arbeitsrechtsausschusses*) 1920 г.; четыре частных проекта (*Referentenentwürfe*) 1920 – 1921 гг.; обновленный правительственный проект (*erneuter Entwurf der Regierung*) 1923 г. и наконец, последний правительственный проект (*Regierungsentwurf*) 1925 г., впоследствии положенный в основу Закона о судах по трудовым спорам 1926 г. (см.: *ibid.* S. 150–162).

¹¹ См.: *ibid.* S. 169–209.

¹² См.: *ibid.* S. 175, 176.

¹³ См.: *Weiß J.* Op. cit. S. 124.

¹⁴ См.: *Graf G.* Op. cit. S. 348, 349.

многие процессуальные положения, характерные для промышленных и купеческих судов¹⁵.

Компетенция судов по трудовым спорам согласно проекту 1923 г. должна была распространяться на гражданско-правовые споры с участием всех видов наемных работников, в том числе и домашней прислуги (исключение составляли лишь государственные служащие, военнослужащие и законные представители юридических лиц). К их компетенции должны были также относиться все споры, вытекающие из коллективных трудовых договоров (Tarifverträge) и связанные с советами на предприятиях (Betriebsräte)¹⁶.

Несмотря на компромиссный характер нового проекта он, тем не менее, также на пару лет был “положен на полку”, как утверждало правительство, исходя исключительно из финансовых причин, связанных с инфляцией. Однако некоторые исследователи объясняют подобную “неторопливость” правительства в решении данного вопроса определенным “выжиданием”, стремлением затем вновь вернуться на “старые рельсы”, т.е. в очередной раз полностью подчинить суды по трудовым спорам судам общей юрисдикции. Причиной задержки принятия Закона о судах по трудовым спорам могло стать и ожидание появления в ближайшее время единого Трудового кодекса (ein einheitliches Arbeitsgesetzbuch), над созданием которого продолжал работать Комитет по трудовому праву (Arbeitsrechtsausschuß) при имперском Министерстве труда (Reichsarbeitsministerium)¹⁷. Кроме того, правительства отдельных германских земель были крайне не удовлетворены проектом 1923 г., который именно на них возлагал расходы по содержанию судов по трудовым спорам в условиях инфляции и сложной экономической ситуации.

Наконец, в мае 1925 г. появился новый *правительственный проект закона о судах по трудовым спорам* (Regierungsentwurf), состоявший из 117 параграфов. Большинство его положений базировалось на нормах предшествующего проекта 1923 г. Однако были и некоторые изменения. Так, судьями в судах по трудовым спорам на всех инстанциях могли быть лишь профессиональные судьи (обладающие юридическим образованием). При этом преимущество получали судьи промышленных и купеческих судов, а также согласительных комитетов и комиссий, которые после создания системы судов по трудовым спорам должны были ликвидированы. Если раньше судьи назначались пожизненно, то теперь устанавливался срок

от одного года до девяти лет. Расходы на организацию и содержание судов по трудовым спорам распределялись следующим образом: суды первой и второй инстанций финансировались из бюджетов отдельных германских земель, Имперский суд по трудовым спорам – из федеральной казны¹⁸.

Подобно проекту 1923 г., проект (Regierungsentwurf) 1925 г. распространял компетенцию судов по трудовым спорам на все категории наемных работников, в том числе и на лиц, занятых надомной работой. (Исключение составляли лишь военнослужащие, государственные служащие, а также официальные представители юридических лиц.)

Вопрос решался следующим образом: *по персональному принципу* (persönliche Zuständigkeit) компетенция судов по трудовым спорам должна была распространяться на все без исключения категории наемных работников (независимо от размера получаемого жалования); *по предметному принципу* (sachliche Zuständigkeit) к компетенции судов по трудовым спорам должны были относиться наряду с классическими спорами из трудовых отношений (споры между наемным работником и работодателем о выплате заработной платы, о выдаче трудового свидетельства и др.) также дела о коллективных трудовых договорах (Tarifverträge) и о советах предприятий (Betriebsräte). Наряду с этим согласно § 3 проекта закона о судах по трудовым спорам к компетенции судов по трудовым спорам могли быть отнесены “и иные гражданско-правовые споры, если исковое требование находится в правовой или непосредственной экономической связи с другим спором из трудовых отношений, уже рассмотренным или в данный момент находящимся на рассмотрении одного из судов по трудовым спорам” (Впоследствии все указанные положения были закреплены в Законе о судах по трудовым спорам 1926 г.)

Именно этот проект стал основой будущего Закона о судах по трудовым спорам, который был принят в третьем чтении на заседании Рейхстага 23 декабря 1926 г. Итоги голосования: “за” – 210 голосов, “против” – 140, “воздержались” – 7¹⁹.

II. Дискуссионные вопросы о создании судов по трудовым спорам в юридической литературе Германии (20-е годы XX в.)

Как и в ходе разработки проектов закона, в юридической литературе Германии в 20-х годах XX в. наиболее активно обсуждались два вопроса:

1) *вопрос об организации судов по трудовым спорам и об их соотношении с системой судов общей юрисдикции;*

¹⁵ Ibid. S. 219–222.

¹⁶ Sawall S. Op. cit. S. 270.

¹⁷ См.: Weiß J. Op. cit. S. 125, 126; Sawall S. Op. cit. S. 271.

¹⁸ Graf G. Op. cit. S. 244, 245.

¹⁹ Weiß J. Op. cit. S. 126.

2) вопрос о компетенции судов по трудовым спорам.

По вопросу об организации судов по трудовым спорам и об их соотношении с системой судов общей юрисдикции в германской юридической литературе того времени звучали различные точки зрения. С одной стороны, именно местные коммуны, на основе которых существовали промышленные и купеческие суды, рассматривались в качестве главных органов по достижению социального мира и баланса интересов работодателей и наемных работников в конкретной местности. К тому же некоторые судьи промышленных и купеческих судов (очевидно, опасаясь ослабления своих позиций) критиковали проекты закона о судах по трудовым спорам за то, что они, по их мнению, якобы не вносили ничего нового и положительного в сложившуюся практику рассмотрения споров в трудовых отношениях.

Так, за сугубо “коммунальный” характер будущих судов по трудовым спорам, подобно промышленным и купеческим судам, ратовали берлинские чиновники и судьи *М. Ландсбергер* и *П. Вельблинг*. В статье *П. Вельблинга*, одного из председателей промышленных судов Берлина, опубликованной в “Немецкой юридической газете” в 1926 г., отмечалось, что существующих промышленных и купеческих судов вполне достаточно для рассмотрения споров по трудовым отношениям (при этом он ссылается на определенную статистику²⁰). Одно лишь единообразие при рассмотрении трудовых споров, которое возникнет благодаря созданию судов по трудовым спорам в рамках единой судебной системы, с его точки зрения, вряд ли можно назвать значительным достоинством проекта закона о судах по трудовым спорам 1925 г. По его мнению, стремление имперского правительства создать самостоятельную систему судов по трудовым спорам – решение сугубо политическое, имеющее непредсказуемые и неоднозначные последствия, причем и наемные работники, и работодатели в

данном случае должны будут не только выступать в роли “подопытных кроликов” (*Versuchskaninchen*), но еще и благодарить за это²¹.

В целом же *П. Вельблинг*, разделяя точку зрения некоторых других германских юристов, опасается, что возобладавшая (после знаменитого решения Имперского суда от 6 февраля 1923 г.) в германском правосудии тенденция к слишком широкой трактовке ст. 178 Веймарской Конституции и исключительно к “коллективистскому” подходу при рассмотрении судьями споров из целого ряда правоотношений (*das Verlangen einen kollektivistischen Einstellung aller Gerichte*), и прежде всего из трудового договора и трудового правоотношения, в дальнейшем будет характерна и для судов по трудовым спорам²².

Наконец, противниками включения судов по трудовым спорам в единую судебную систему Германии были и некоторые представители профсоюзов. Как и прежде, им виделась угроза в том, что оставшиеся от кайзеровской эпохи судьи судов общей юрисдикции, еще не в полной мере воспринявшие завоевания Ноябрьской революции, не способны решать злободневных проблем рабочего класса и стремиться к достижению социального мира в данной области. В свою очередь промышленные и купеческие суды уже успели снискать свое признание среди промышленных рабочих и торговых служащих²³. Ведь трудовое отношение (*Arbeitsverhältnis*) – это совсем не то классическое индивидуалистическое обязательственное правоотношение (*kein individuelles Schuldverhältnis im klassischen Sinne*), к которым привыкли судьи общих судов, а особое, основанное на личных взаимоотношениях работодателя и работника “организационное” правоотношение (*personelles Organisationsverhältnis*). Именно так его понимал целый ряд германских правоведов конца XIX – начала XX в., в частности *О. фон Гирке*, *Г. Зинцхеймер*, *Х. Поттхофф* и др.²⁴

²¹ См.: *ibid.* S. 932.

²² Речь идет о знаменитом решении Имперского суда (*Reichsgericht*) от 6 февраля 1923 г., отказавшего в выплате заработной платы наемным работникам, не участвовавшим в забастовке на предприятии, исходя из понятий единого “социального трудового и производственного коллектива” (*soziale Arbeits- und Betriebsgemeinschaft*) и общего “риска предприятия” (*Betriebsrisiko*) (см.: *Ramm Th. Die Arbeitsverfassung der Weimarer Republik. In memoriam Sir Otto Kahn-Freund. München, 1980. S. 237*).

²³ См.: *Sawall S. Op. cit. S. 268*.

²⁴ Подробнее о понимании природы и содержании трудового договора и трудового правоотношения в правовой науке Германии в конце XIX – начале XX в. см.: *Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М., 2006. С. 84–117*; см. также: *Лысенко О.Л. Становление института трудового договора в германском праве в конце XIX – начале XX в. // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 2010. № 6. С. 32–55*.

²⁰ По его данным, в 1924 г. в Германии действовали 577 промышленных и 327 купеческих судов. За весь 1924 г. всеми промышленными и купеческими судами Германии было рассмотрено около 200 тыс. дел (для сравнения: согласительными комитетами и комиссиями – лишь 6 тыс. 734), при этом большая часть споров по трудовым отношениям была рассмотрена судами Берлина: купеческими – 13 585 дел, промышленными – 31 308. По мнению *Вельблинга*, подобная статистика свидетельствует о том, что наибольшее количество подобных споров рассматривается лишь в промышленных центрах, и в связи с этим нет никакой необходимости создания единой системы судов по трудовым спорам на всей территории Германии (см.: *Wölbling. Zum Arbeitsgerichtsentwurf. // Deutsche Juristenzeitung (DJZ). 31. Jahrg. 1926. Heft 13. S. 931*).

В своей статье “Влияние имперской Конституции на трудовое право”, опубликованной в 1925 г., германский правовед *Х. Поттхофф* отмечал, что, в отличие от гражданского права, трудовое право призвано усиленно защищать наемного работника, поскольку оно регулирует труд “зависимых” лиц, и что именно “включение наемного работника в [производственный] “организм” работодателя является главной особенностью трудового договора в соответствии со ст. 157 Конституции, в отличие от договора найма услуг, в котором участвуют самостоятельные и независимые лица” („in dieser Eingliederung des Arbeitnehmers in den Organismus des Arbeitsgebers, liegt das Besondere, das den Arbeitsvertrag des Art. 157 unterscheidet vom Arbeitsleistungsvertrag des Selbständigen“)²⁵.

Наряду с противниками идеи ликвидации промышленных и купеческих судов и создания системы судов по трудовым спорам в рамках единой судебной системы в 20-х годах XX в. в Германии было и немало ее активных сторонников. К последним прежде всего относились представители умеренно настроенных центристских, в том числе христианских, партий, а также многие профессиональные юристы и судьи судов общей юрисдикции²⁶.

Кроме того, ввиду резкого ухудшения во время и сразу после Первой мировой войны финансового положения местных коммун многие из их представителей также хотели бы освободиться от такого балласта, коим являлись промышленные и купеческие суды²⁷.

Так, по мнению одного из германских правоведов, члена имперского Министерства юстиции *Фолькмара* (которое было выражено в его статье “Основные проблемы будущей трудовой юстиции”, опубликованной в “Немецкой юридической газете” в 1922 г.), среди главных положительных результатов создания судов по трудовым спорам в рамках единой судебной системы явились бы достижение единообразия при рассмотрении споров из трудовых отношений на всей территории Германии, а также единая компетенция судов при рассмотрении споров между работодателями и наемными работниками, независимо от вида работы и от размера годового жалования (“eine einheitliche Zuständigkeit der Arbeitsgerichte für alle Einzelstreitigkeiten zwischen Arbeitgeber und Arbeitnehmern ohne Rücksicht auf die Höhe des

Jahresarbeitsverdienstes”)²⁸. Возник бы и единый порядок обжалования решений судов по трудовым спорам.

К тому же, по мнению автора, при разработке проектов закона о судах по трудовым спорам было воспринято и одно из основных достижений предшествующего законодательства о промышленных и купеческих судах, а именно: обязательное участие в рассмотрении споров из трудовых правоотношений заседателей-“общественных судей” (*Beisitzer*), избираемых на паритетных началах из представителей работодателей и наемных работников.

Наконец, с точки зрения *Фолькмара*, проекты закона о судах по трудовым спорам восприняли и характерные для промышленных и купеческих судов специфические процессуальные нормы, а именно: ускоренный характер рассмотрения спора, необходимость личного присутствия сторон, запрет на участие профессиональных адвокатов, обязательность примирительной процедуры, ограничение возможности обжалования и др. При этом в тех областях, где промышленные и купеческие суды имеют особую распространенность, последние могли бы войти в состав судов по трудовым спорам в качестве особых подразделений (*besondere Abteilungen*). Таким образом, по мнению *Фолькмара*, в тех местностях, где промышленные и купеческие суды имеют особую значимость, суды по трудовым спорам будут мало чем от них отличаться. Разница будет состоять лишь в том, что, в отличие от промышленных и купеческих судов, в состав судов по трудовым спорам будут входить профессиональные судьи.

Именно в этом, по мнению *Фолькмара* и ряда других германских правоведов, и будет состоять главное достоинство новой системы судов по рассмотрению трудовых споров. Создание специализированных судов по трудовым спорам, по их мнению, будет иметь далеко идущие глобальные последствия: оно должно оказать в будущем весьма позитивное влияние на развитие судебной системы и судопроизводство в Германии в целом. “Одно из главных достижений проекта (*Referentenentwurf* 1921 г. – дополнение мое. – *О.Л.*), – пишет *Фолькмар*, – состоит в том, что благодаря ему тот опыт, который судьи судов по трудовым спорам приобретут (во многом благодаря участию заседателей-“общественных судей”) при непосредственном знакомстве с самыми разно-

²⁵ *Potthoff H.* Die Einwirkung der Reichsverfassung auf das Arbeitsrecht // *Arbeitsrecht und Politik. Quellentexte.* Hrsg. v. Th Ramm. Berlin – Spandau, 1966. S. 24, 25.

²⁶ *Graf G.* Op. cit. S. 319, 320.

²⁷ См.: *ibid.* S. 306, 307.

²⁸ *Volkmar.* Grundprobleme des künftigen Arbeitsgerichtsgesetzes // *Deutsche Juristen-Zeitung (DJZ).* 27. Jahrg. 1922. Heft 7/ 8. S. 210.

образными социальными вопросами, они смогут впоследствии применить и в других областях судопроизводства, причем не только в гражданском, но и в часто рассматриваемом как абсолютно несоциальном уголовном судопроизводстве... Органическое объединение “социальных” судов (soziale Gerichte) с общим порядком судопроизводства (ordentliche Rechtspflege)... – лучшее средство, которое будет способствовать освобождению судов общей юрисдикции от формализма и соединению глубокого изучения материалов дела с пониманием социальных задач (mit sozialem Verständnis belebend einzuwirken)..., поскольку, – как далее пишет автор, – цель развития права состоит не в умножении числа специализированных судов..., а как раз наоборот – в объединении и совершенствовании юстиции с учетом социальных преимуществ тех самых специализированных судебных органов”²⁹.

При этом, отмечает *Фолькмар*, очень важно, чтобы профессиональные судьи судов по трудовым спорам уже обладали определенным опытом по рассмотрению трудовых споров, участвуя по возможности в работе согласительных комитетов (Schlichtungsausschüsse) или служб по страхованию (Versicherungsämter)³⁰.

Таким образом, в 20-х годах XX в. в юридической литературе Германии четко обозначились две диаметрально противоположные позиции по поводу организации судов по трудовым спорам: в том, в чем одни видели одни лишь серьезные недостатки и угрозу для дальнейшего развития права и правосудия в Германии, другие находили исключительно позитивные моменты. (Примечательно, что сторонников создания системы специализированных судов по трудовым спорам в Германии называли “сепаратистами”³¹.)

А между тем сама история довольно скоро поставила точки над *i* в решении данного вопроса. Несмотря на противостояние ряда германских правоведов и даже представителей профсоюзов, вопрос о том, как и в каком виде будут существовать в Германии суды по трудовым спорам – в качестве элемента общей судебной системы или лишь как продолжение созданных на базе местных коммун промышленных и купеческих судов, – был по существу уже решен. В этот период в Германии отчетливо наметилась тенденция к сближению промышленных и купеческих судов с судами общей юрисдикции. Уже в начале 20-х го-

дов в наиболее экономически развитых бывших “ганзейских” городах (Гамбурге, Любеке и Бремене) в качестве председательствующего судьи в промышленных и купеческих судах все чаще начали выступать профессиональные судьи, назначаемые местными органами юстиции. И, что примечательно, процент мировых соглашений в данных судах был очень высок³² (т.е. последнее обстоятельство никак не мешало им выполнять примирительную функцию, которая изначально рассматривалась в качестве основной в деятельности всех промышленных и купеческих судов³³).

Вторым, не менее активно обсуждаемым вопросом в юридической литературе Германии 20-х годов XX в. был *вопрос о компетенции судов по трудовым спорам*.

Этот вопрос был важен еще и потому, что в деятельности промышленных и купеческих судов, рассматривавших споры из трудовых отношений, в этом вопросе полностью отсутствовал даже намек на какое бы то ни было единообразие. Согласно законам о промышленных и купеческих судах, их полномочия в ряде случаев могли осуществлять и иные органы: управляющие органы местных коммун, бургомистры (Bürgermeister) и шультгейсы (Schultheiß), соответствующие государственные органы, специальные примирительные комитеты (Vergleichskammern) или примирительные службы (Vergleichsämter), суды отдельных корпораций (Innungs-Schiedsgerichte) и др.³⁴ К тому же целые категории наемных работников, а именно: сельскохозяйственные рабочие, домашняя прислуга, служащие частных предприятий и др., – вообще исключались из-под действия норм законов о промышленных и купеческих судах; продолжали существовать согласительные комитеты и комиссии (Schlichtungsausschüsse); целый ряд споров из трудовых отношений продолжал рассматриваться судами общей юрисдикции.

Вопрос о необходимости достижения единообразия в рассмотрении споров из трудовых отношений для всех категорий наемных работников, неразрывно связанный с более широкой проблемой создания унифицированного законодательства в области регулирования трудовых отношений в

²⁹ Ibid. S. 211, 212.

³⁰ См.: ibid. S. 212–214.

³¹ *Graf G.* Op. cit. S. 317.

³² *Sawall S.* Op. cit. S. 269.

³³ Gesetz, betreffend die Gewerbegerichte. Vom 29.07.1890. § 61–69 // RGBl. 1890. N 24. S. 141; Gesetz, betreffend Kaufmannsgerichte. Vom 06.07.1904. § 17 // RGBl. 1904. N 3059. S. 266.

³⁴ Gesetz, betreffend die Gewerbegerichte. Vom 29.07.1890. § 71–75, 79 // RGBl. 1890. N 24. S. 141; Gesetz, betreffend Kaufmannsgerichte. Vom 06.07.1904. § 19–20 // RGBl. 1904. N 3059. S. 266.

целом, неоднократно ставился на повестку дня на всегерманских съездах юристов. В частности, об этом шла речь на проходивших в Берлине в 1910 и в 1912 гг. XXX и XXXI съездах юристов³⁵.

Резкая критика, связанная с определением компетенции судов по трудовым спорам, содержится в статье германского правоведа, члена Имперского суда, доктора *Бевера* из Лейпцига. В статье под названием “*Имперская конституция и Закон о судах по трудовым спорам*”, опубликованной в “Немецкой юридической газете” в 1926 г., он обращает внимание на то, что в § 2 проекта закона 1925 г. к компетенции судов по трудовым спорам был отнесен целый ряд гражданско-правовых споров, которые отныне изымались из ведения судов общей юрисдикции (unter Ausschluss der ordentlichen Gerichte). Автор статьи с негодованием отмечает, что в силу конституционного принципа разделения властей суды по трудовым спорам относятся к судебной сфере, а значит, входят в общую судебную систему (ordentliche Gerichte). Статья 103 Веймарской Конституции гласит: “Правосудие в общем порядке отправляется Имперским судом и судами областей” (“Die ordentliche Gerichtsbarkeit wird durch das Reichsgericht und durch die Gerichte der Länder ausgeübt”). Как же тогда, отмечает автор, компетенция судов по трудовым спорам может исключать компетенцию судов общей юрисдикции? *Бевер* делает упор на то, что в самой имперской Конституции ни объем, ни содержание компетенции общих судов не раскрываются. По существу от судов общей юрисдикции могут отличаться лишь арбитражи ad hoc. Таким образом, по мнению *Бевера*, для создания специализированных судов по трудовым спорам в рамках единой судебной системы в Германии нет конституционной основы³⁶.

Свою негативную оценку идеи создания самостоятельной трудовой юстиции в рамках общей системы судов *Бевер* объясняет и угрозой для всей судебной системы Германии, которая якобы возникнет в этом случае. В обоснование своей позиции он приводит слова известного юриста – доктора *Радбруха*: “Только тот может желать выделения судов по трудовым спорам из общей судебной системы, кто рассматривает суды общей юрисдикции в качестве “руин” (der ordentliche Gerichte als Ruinen hält), из которых можно вытаскивать отдельные камни, а “руины” так и останутся развалинами. Формиро-

вание судов по трудовым спорам в рамках германского правосудия будет означать смертный приговор всей нашей общей юстиции (würde das Todesurteil über unsere ordentliche Justiz bedeuten)”.

Цитирует *Бевер* и доктора *Шлиффера*, который в своей статье, опубликованной в “Немецкой юридической газете” в 1923 г., отмечает, что в последнее время возобладали опасная тенденция, и все чаще звучит лозунг: “Долой суды общей юрисдикции! Создание судов по трудовым спорам угрожает наступлением сильной неразберихи (Auseinandersetzung) [в данной сфере]. В конечном итоге речь идет о существовании и жизнеспособности юстиции в целом”³⁷.

Возмущает доктора *Бевера* и закрепление в § 3 проекта закона о судах по трудовым спорам 1925 г., по его образному выражению, “*разбойничьей компетенции*” (“*Raubkompetenz*”) последних. Это выражается в отнесении к компетенции судов по трудовым спорам “всех иных гражданско-правовых споров, если исковое требование находится в правовой или непосредственной экономической связи с другим спором из трудовых отношений, уже рассмотренным или в данный момент находящимся на рассмотрении одного из судов по трудовым спорам”³⁸.

Таким образом, по мнению *Бевера*, если при голосовании по указанному проекту в Рейхстаге не наберется необходимых двух третей голосов “за”, то вся общая юстиция Германии должна будет воскликнуть: “Существую! Спасена! (Gerichttet! Gerettet!)”³⁹.

* * *

Таким образом, анализ как самих проектов закона о судах по трудовым спорам 1920–1925 гг., так и обозначившихся в германской юридической литературе в 20-х годах XX в. различных точек зрения по поводу судов по трудовым спорам показывает, что процесс создания самостоятельной трудовой юстиции в Германии в первые десятилетия XX в. проходил на фоне оживленной дискуссии, нередко перераставшей в ожесточенные споры между сторонниками и противниками идеи создания единой системы специализированных судов по трудовым спорам.

Тем не менее сама история Германии XX – начала XXI в. подтвердила правильность и резуль-

³⁵ Verhandlungen des 30. Deutschen Juristentages. Bd. 1. Berlin, 1910; Verhandlungen des 31. Deutschen Juristentages. Bd. 1. Berlin, 1912.

³⁶ *Bewer*. Reichsverfassung und Arbeitsgerichtsgesetz // Deutsche Juristen-Zeitung (DJZ). 31. Jahrg. 1926. Heft 20. S. 1457, 1458.

³⁷ Цит по: *ibid*. S. 1457–1460.

³⁸ Подобная “расширительная” компетенция судов по трудовым спорам была закреплена и во вступившем в силу Законе о судах по трудовым спорам 1926 г.

³⁹ *Bewer*. Op. cit. S. 1457–1460.

тативность подобных преобразований. Несмотря на противодействие со стороны отдельных консервативно настроенных германских правоведов и излишне “подозрительных” представителей профсоюзов Законом о судах по трудовым спорам 1926 г. были ликвидированы существовавшие до этого момента промышленные и купеческие суды, а также иные органы по разрешению трудовых споров (суды корпораций, согласительные комитеты и комиссии и др.), и была создана единая на всей территории Германии стройная система судов по трудовым спорам в рамках общей судебной системы. В состав всех судов по трудовым спорам наряду с заседателями-“общественными судьями” вошли профессиональные судьи, а в состав Имперского суда по трудовым спорам (Reichsar-

beitsgericht) – непосредственно судьи Имперского суда (Reichsgericht). (Поскольку согласно Закону 1926 г. Имперский суд по трудовым спорам выступал в качестве одного из подразделений общего Имперского суда.)⁴⁰

Указанные нововведения не только позволили вывести рассмотрение споров из трудовых отношений в Германии на качественно новый уровень и повысить его эффективность, но и способствовали достижению единообразия в данной области на всей территории страны.

⁴⁰ Arbeitsgerichtsgesetz. Vom 23. Dezember 1926 // RGBl. 1926. № 68. S. 507. Подробнее об организации судов по трудовым спорам, их компетенции и особенностях процессуальных норм см.: *Лысенко О.Л.* Закон о судах по трудовым спорам Германии 1926 г. С. 104–113.